

Тан Хэ был ошеломлен вопросом.

Его процессор сгорел, но он так и не смог понять, что происходит. Он просто вышел поиграть на некоторое время, но как сюжет смог развиваться до такой степени, он понять не смог.

Столкнувшись с пронзительным взглядом Лу Цзяньчуаня, Тан Хэ снова и снова колебался и, наконец, осторожно спросил: «А ты что думаешь?»

Лу Цзяньчуань молчал.

До сегодняшнего дня он всегда считал, что Юй Чжо любит его.

Этот человек собрал так много мерча, выпущенного ограниченным тиражом, что даже может навскидку назвать все фильмы и сериалы, в которых он снимался, когда был младенцем. Так что, если быть консервативным, он должен быть его ярим поклонником на протяжении многих лет.

Более того, Юй Чжо всегда подсознательно искал его в разных ситуациях, всегда смотрел на него иначе, чем он смотрел на других, подсознательно сближался с ним, без колебаний помогал ему, когда тот попадал в беду, и разговаривал с ним, когда он был подавлен. Как это могло случиться, что он ему не нравился?

Хотя, действительно, есть некоторые вещи, к которым он не хочет прикасаться.

Но когда двое людей вместе, их сердцебиение невозможно подделать.

Будь то в коридоре консерватории, во время демонстрации во время репетиции или позже в глухом углу полуразрушенной фабричной зоны в городе кино и телевидения... и сегодня вечером, когда они прятались в винном шкафу, он слышал сердцебиение Юй Чжо.

Оно билось так быстро, как он может ему не нравиться?

Но также верно и то, что Юй Чжо испугался, когда он только что внезапно поднял руку на балконе.

Правдой было и то, что Юй Чжо не колебался, когда спросил, являются ли они друзьями.

Лу Цзяньчуань вернулся в комнату и перечислил все, что произошло на балконе, сцену за сценой. Внезапно он уже не был так уверен.

Он даже понял, что впервые заметил неладное, когда Юй Чжо вернулся в комнату за пивом.

В то время Лу Цзяньчуань почувствовал, что атмосфера была неловкой и двусмысленной, а в сочетании с его прежде невыразимыми мыслями его сердце забилося так быстро, что он почти подумал, что у него сердечный приступ.

Но Юй Чжо показалось, что эту проблему можно решить с помощью одной лишь банки пива.

Но тема быстро сменилась, и он не стал об этом слишком много думать. Но после всего этого он наконец почувствовал, что что-то не так.

Но Лу Цзяньчуань не мог этого понять.

«Как я могу ему не нравиться? Ты думаешь, я ему не нравлюсь?»

Тан Хэ: ...

С тех пор, как Лу Цзяньчуань в прошлый раз задавал похожие вопросы ни с того ни с сего, Тан Хэ смутно догадывался, что Лу Цзяньчуань, похоже, думает, что Юй Чжо влюблен в него.

Но на самом деле Тан Хэ не особо общался с Юй Чжо. За исключением общения во время записи «Силы актеров» и новостей в Интернете, Тан Хэ на самом деле не мог сказать, насколько Юй Чжо нравился Лу Цзяньчуань.

Это неправильно. Если он ему нравится, то нравится. В конце концов, эти фотографии Юй Чжо с мерчем, даже если они были удалены позже, являются неопровержимыми доказательствами. Но это можно расценивать в лучшем случае как любовь фаната, что, вероятно, не то же самое, что думал Лу Цзяньчуань.

Поэтому Тан Хэ совершенно не мог понять, почему Лу Цзяньчуань был так уверен.

Конечно, он не понимал, почему Лу Цзяньчуань вдруг пришел в себя именно сейчас.

Но, видя, что обычно уверенный в себе человек на самом деле растерялся, Тан Хэ не осмелился сказать это прямо. Подумав об этом, он осторожно предложил: «Как насчет того, чтобы ты взглянул на вашу супертему СР?»

Лу Цзяньчуань на мгновение остолбенел, но затем отреагировал.

«Ты прав.»

Сказав это, он быстро отвернулся от Тан Хэ и достал свой мобильный телефон.

Популярность СР «Вода и Огонь» возросла с выходом в эфир программы «Сила актеров». Это произошло потому, что Цзинь Шэнь решительно отверг все предложения объединиться и набрать популярность, в противном случае количество совместных работ Лу Цзяньчуаня и Юй Чжо за пределами кино и телевидения возросло бы в сто раз.

Поэтому Лу Цзяньчуаню несложно было найти их супертему СР.

При нажатии на нее отображаются закрепленные фотографии и видеоклипы, на которых видно, как он взаимодействует с Юй Чжо. Лу Цзяньчуань небрежно открыл видео, и перед ним появилось гнездо сурков вместе с потоком комментариев.

[Ааааа, учитель Лу действительно любит Юй Чжо!]

[У учителя Лу такой горящий взгляд! Ему он так нравится!]

Лу Цзяньчуань в течение двух минут ошеломленно смотрел на поток комментариев, затем молча закрыл видео и снова открыл закрепленный раздел комментариев.

На этот раз все было быстрее, и через десять секунд он уже снова скользил вниз.

Наконец остановился на скриншоте.

Лу Цзяньчуань не мог вспомнить, какой именно это был эпизод «Силы актеров», но он помнил, что в то время он действительно смотрел на Юй Чжо. Но он не знал, что в тот момент у него было такое выражение лица.

На этом снимке экрана это четко видно.

Как и говорится в подписи, глаза горят.

Его глаза были устремлены на этого человека, и без каких-либо комментариев или напоминаний Лу Цзяньчуань сам почувствовал, что Юй Чжо ему нравится.

Но он не сдался. Сделав глубокий вдох, Лу Цзяньчуань продолжил прокручивать страницу вниз и через некоторое время наконец нашел фото Юй Чжо, наблюдавшего за ним.

Подпись также особенно поэтична: он смотрит на свою звезду.

Лу Цзяньчуань даже немного занервничал.

Он немного помедлил, прежде чем открыть скриншоты и видео, и комментарии и шквал

комментариев наконец стали тем, чего он хотел.

[То, как Юй Чжо посмотрел на Учителя Лу, заставило меня плакать!]

[Аааа, Юй Чжо может так красиво улыбаться только Учителю Лу!]

Лу Цзяньчуань остался очень доволен.

Но пока он смотрел, его сердце снова медленно сжалось.

Скриншот был сделан после первого матча на выбывание. Он спросил Юй Чжо, все ли с ним в порядке, и Юй Чжо улыбнулся в ответ.

На анимированной гифке показано соревнование групп наставников. Когда Юй Чжо выбирал себе наставника, он улыбнулся и спросил, считают ли его актером.

Следующее фото было в последний день записи дополнительного эпизода. Когда были объявлены результаты отборочного тура, Юй Чжо украдкой посмотрел на него.

...

Взгляд Юй Чжо на него действительно отличался от взгляда на других.

Но Лу Цзяньчуань долго думал об этом и, наконец, вынужден был признать, что в глазах Юй Чжо он, возможно, в те моменты выглядел не совсем нормально.

Может быть, он просто смотрел на кота.

Глядя в глаза человека на фотографии, которые были такими яркими и трогательными, Лу Цзяньчуань внезапно захотел узнать, каким Юй Чжо видел его в то время.

Отличается ли он от других?

.

Следующий день был днем плавания, и с помощью круизного лайнера территория была перекрыта утром и днем, а место записи программы было окончательно перенесено на семнадцатый этаж, на уровень палубы.

Утренняя запись проводилась в расширенной спортивной зоне.

Рано утром солнце светило уже необыкновенно ярко, а морской бриз, касаясь тела, казался теплым, отчего люди чувствовали себя отдохнувшими.

Однако Юй Чжо был совершенно подавлен.

Когда он говорил о прошлом с Лу Цзяньчуанем, некоторые воспоминания неизбежно приходили ему на ум, из-за чего он беспокойно спал всю ночь и чувствовал себя немного вялым, когда проснулся утром.

Однако в сегодняшней записи много физических нагрузок, и Юй Чжо знал, что если он продолжит в том же духе, это определенно повлияет на его работу, поэтому перед началом записи он планировал найти место в углу, чтобы вздремнуть.

В результате, как только он сел в кресло, то увидел, как виновник, тревоживший его сон, шатаясь, направляется к нему.

Лу Цзяньчуань выглядел еще более подавленным, чем он.

Хоть этого и не видно из-за макияжа, но его глаза блуждали, и от него исходило угнетение, из-за которого люди держались от него подальше.

Юй Чжо внезапно почувствовал душевное равновесие.

Увидев приближающегося Лу Цзяньчуаня, он помахал ему рукой и поприветствовал с улыбкой: «Доброе утро, учитель Лу!»

Лу Цзяньчуань, казалось, был ошеломлен и на мгновение замедлил шаг, прежде чем посмотреть в его сторону.

Но Юй Чжо не ожидал, что Лу Цзяньчуань просто взглянет на него и отвернется. Его шаг явно ускорился, но выражение лица оставалось равнодушным.

Казалось, они просят всех держаться подальше, но на самом деле, похоже, что у них просто неловкая ситуация.

Юй Чжо собрался с силами и с большим трудом обдумал произошедшее накануне вечером, но он так и не смог понять, чем был расстроен этот человек.

Хотя в конце концов он попытался сбежать, пиво пролилось на него, и это ему пришлось его вытирать.

Из-за этого он также плохо спал той ночью.

В результате Лу Цзяньчуань даже не стал с ним разговаривать!?

Увидев, что Лу Цзяньчуань спрятался напротив бассейна и сел в самом дальнем от него углу, что было сделано весьма намеренно, Юй Чжо почувствовал гнев и веселье, и он стал энергичнее.

Он поборолся мгновение, огляделся и, наконец, последовал к нему.

В это время большая часть персонала проверяла безопасность места проведения мероприятия, которое будет использоваться для записи. Напротив, у центрального бассейна народу было немного. Лу Цзяньчуань, очевидно, планировал найти место, чтобы вздремнуть. Он выбрал уголок рядом с горкой у бассейна. Рядом с ней в качестве укрытия стояла гигантская шахматная доска, служившая украшением и развлечением. Если бы Юй Чжо не наблюдал за ним, он, возможно, не смог бы его найти с первого взгляда.

Когда Юй Чжо подошел, Лу Цзяньчуань уже лежал на шезлонге, с маской на лице и даже в солнцезащитных очках, плотно прикрывая себя.

Юй Чжо: ...

«Учитель Лу, вы вчера плохо отдохнули?»

Юй Чжо не мог понять, какое выражение лица было у Лу Цзяньчуаня, но он видел, что тот слегка пошевелился.

Но вскоре он продолжил лежать и притворяться мертвым.

Юй Чжо был так зол, что рассмеялся.

Он пнул шезлонг ногой, не сильно, но и не слабо.

«Продолжай притворяться. Я видел, как ты двигался».

Лу Цзяньчуань стиснул зубы и некоторое время лежал, затем наконец молча сел, снял солнцезащитные очки и посмотрел на него.

Его глаза потемнели, и сердце Юй Чжо забилось чаще.

«Учитель Лу, что это за выражение у вас на лице?»

Глаза Лу Цзяньчуаня на мгновение блеснули, и через некоторое время он спокойно сказал: «Ничего».

Юй Чжо на мгновение заколебался: «Ты сердишься?»

Лу Цзяньчуань: «Почему?»

«Тогда почему ты меня игнорируешь?»

Лу Цзяньчуань категорически отрицал: «Разве я только что не поздоровался с тобой?»

Юй Чжо: ...

Если у вас хватит смелости, повторите это еще раз.

Лу Цзяньчуань тоже почувствовал неладное.

«Я не злюсь, просто я плохо спал прошлой ночью».

Юй Чжо улыбнулся: «О чем ты думал, что потерял сон?»

Он не мог придумать ничего, что могло бы заставить Лу Цзяньчуаня думать всю ночь. В конце концов, каким бы плохим ни был результат, он просто отказался идти на прослушивание, а Лу Цзяньчуань отменил назначенную встречу.

Лу Цзяньчуань молчал.

«Хм?»,- Юй Чжо снова поднял брови.

В этот момент он услышал позади себя шаги.

«Ты здесь!»,- Цзо Синюй спешил к Юй Чжо, но обнаружил, что Лу Цзяньчуань тоже здесь. «Учитель Лу тоже здесь?»

Лу Цзяньчуань слегка кивнул.

Юй Чжо фыркнул: «Ищешь меня? Что случилось?»

Цзо Синюй протянул ему бумажный стаканчик: «Я только что нашел кофемашину и налил тебе

чашку. Черный кофе, чтобы освежиться. Ты плохо спал прошлой ночью?»

Юй Чжо уже видел Цзо Синюя раньше, когда только пришел сюда, поэтому неудивительно, что тот это заметил. Он взял кофе и с улыбкой сказал: «Спасибо».

Аромат кофе, исходящий из-под крышки бумажного стаканчика, может по-настоящему освежить людей. Юй Чжо сделал глубокий вдох и собирался выпить, но вдруг заметил на себе особенно пристальный взгляд.

Лу Цзяньчуань смотрел на него не мигая.

Или, скорее, кофе в его руке.

Юй Чжо на полсекунды замер, а затем неосознанно поставил кофе перед Лу Цзяньчуанем и с улыбкой сказал: «Вот, держи».

Цзо Синюй также отреагировал и несколько раз повторил: «Да, да, отдай это учителю Лу».

Самый известный из присутствующих — это Лу Цзяньчуань. Нет ничего плохого в том, чтобы сначала предложить кофе господину Лу.

Лу Цзяньчуань взглянул на Цзо Синюя, затем на Юй Чжо, его глаза загорелись. Глотнув кофе, он сделал вид, что благодарит, и его тон был точно таким же, как у Юй Чжо только что.

«Спасибо.»

Юй Чжо невольно снова закатил глаза.

Только Цзо Синюй ничего не заметил и продолжал вежливо говорить: «Ничего страшного, я тоже виноват, принес только одну чашку».

Юй Чжо наконец не смог сдержать смеха: «Да, это все твоя вина, умри».

Цзо Синюй любил подшучивать, поэтому он инстинктивно спрятался за гигантской шахматной доской рядом с ним и даже обернулся, чтобы мельком взглянуть на него.

Юй Чжо не мог сдержаться и хотел было броситься за ним в погоню, но тот остановил его: «Не валяй дурака, я в домике!»

Теперь Юй Чжо тоже возбудился, бросился к нему и сделал вид, что избивает его: «Никаких обид, я Шахматная Королева, могу идти, куда хочу».

Увидев, что они оба смеялись, Лу Цзяньчуань внезапно почувствовал, что кофе в его руке больше не пахнет приятно.

Однако Юй Чжо и другой мужчина не смогли долго доставлять неприятности.

Через некоторое время работники программы начали созывать людей вдоль бассейна, готовясь к началу записи.

Юй Чжо повернулся, чтобы найти Лу Цзяньчуаня: «Учитель Лу, пора работать».

Лу Цзяньчуань молча посмотрел на него, затем молча направился к месту записи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300486>